

ISSN 1810-5033

4/2020
Том 20

НОВОСТИ

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК

NEWS
OF BIOMEDICAL
SCIENCES

НОВОСТИ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

NEWS OF BIOMEDICAL SCIENCES

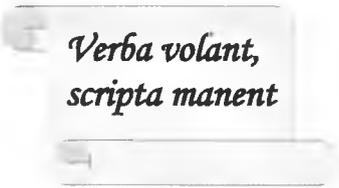
Научно-практический и научно-теоретический журнал

*НБ
МН*

*Издается с января 2001 года
Published since January, 2001*

BSM

*Выходит четыре раза в год
Published quarterly*

*Verba volant,
scripta manent*

2020, Т. 20, № 4

МИНСК

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**

В. А. Кульчицкий (*главный редактор*),
А. Г. Чумак (*зам. главного редактора*),
М. О. Досина (*ответственный секретарь*),
О. Г. Тихонович (*секретарь*),
Л. И. Арчакова, Ф. И. Висмонт, С. В. Губкин
И. В. Залуцкий, В. В. Зинчук, С. Л. Кабак,
В. Н. Калюнов, А. И. Кубарко,
В. И. Кузнецов, Л. М. Лобанок,
Н. Е. Максимович, А. Г. Мрочек,
В. Н. Никандров, В. А. Переверзев,
Ю. Я. Родионов, И. Н. Семененя,
Е. И. Слобожанина, В. В. Солтанов,
Н. Ф. Сорока, С. Н. Черенкевич

**E D I T O R I A L
B O A R D :**

V. A. Kulchitsky (*Editor-in-Chief*),
A. G. Chumak (*Associate Editor-in-Chief*),
M. O. Dosina (*Responsible Secretary*),
O. G. Tichonovich (*Secretary*),
L. I. Archakova, F. I. Vismont, S. V. Goubkin
I. V. Zalutsky, V. V. Zinchuk, S. L. Kabak,
V. N. Kaliunov, A. I. Kubarko, V. I. Kuznetsov,
L. M. Lobanok, N. E. Maksimovich,
A. G. Mrochek, V. N. Nikandrov,
V. A. Pereverzev, Yu. Ya. Rodionov,
I. N. Semeneyna, E. I. Slobozhanina,
V. V. Soltanov, N. F. Soroka,
S. N. Cherenkevich

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ (EDITORIAL COUNCIL):

К. В. Анохин (Москва, Россия), **Ю. А. Владимиров** (Москва, Россия), **А. И. Григорьев**
(Москва, Россия), **М. И. Давыдов** (Москва, Россия), **Д. П. Дворецкий** (Санкт-Петербург,
Россия), **В. В. Зинчук** (Гродно, Беларусь), **В. А. Матюхин** (Москва, Россия),
А. Д. Ноздрачев (Санкт-Петербург, Россия), **Г. Н. Пономаренко** (Санкт-Петербург,
Россия), **А. Н. Разумов** (Москва, Россия), **В. Ф. Сагач** (Киев, Украина), **В. О. Самойлов**
(Санкт-Петербург, Россия), **В. А. Труфакин** (Новосибирск, Россия), **В. Ф. Чехун** (Киев,
Украина), **E. Aleknavicius** (Lithuania), **G. Burnstock** (United Kingdom), **M.-A. Custaud**
(France), **N. Dale** (United Kingdom), **D. Djuric** (Serbia), **R. Gerstberger** (Germany),
M. J. Kluger (USA), **K. M. Spyer** (United Kingdom), **M. Szekely** (Hungary),
W. Winlow (United Kingdom)

**Адрес
редакции:**

Институт физиологии НАН Беларуси
к. 203, ул. Академическая 28,
220072, Минск, Республика Беларусь
Тел./Факс: +375 17 384-16-30;
Электронная почта: biblio@fizio.bas-net.by

**Address
of the Editorial Office:**

Institute of Physiology, NAS of Belarus
room 203, Akademicheskaya str. 28,
220072, Minsk, Republic of Belarus
Phone/Fax: +375 17 384-16-30;
E-mail: biblio@fizio.bas-net.by

© Институт физиологии НАН Беларуси,
Institute of Physiology, NAS of Belarus
© Новости медико-биологических наук
News of Biomedical Sciences

УДК 577.152.34:546.42

В.Н. НИКАНДРОВ, И.А. ИЛЬЮЧИК

ВЛИЯНИЕ ИОНОВ Mn(II) НА РАСЩЕПЛЕНИЕ ПРОТЕИНОВ-СУБСТРАТОВ ПРОТЕИНАЗАМИ

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь

Изучено влияние $MnCl_2$ в диапазоне концентраций 10^{-8} – 10^{-2} М на расщепление гемоглобина быка, желатина, казеина и фибриногена человека трипсином (ЕС 3.4.21.4), α -химотрипсином (ЕС 3.4.21.1), субтилизином *Bac. licheniformis* (ЕС 3.4.21.62), папаином (ЕС 3.4.22.2), пепсином (ЕС 3.4.23.1) свиньи и коллагеназой I типа *Cl. histolyticum* (ЕС 3.4.24.3) в тонком слое агарового геля. Установлено, что добавление эффектора в реакцию систему ведет, как правило, к слабому или умеренному (на 20–50%) подавлению протеолитической активности. Наиболее чувствительна к действию $MnCl_2$ была протеолитическая активность папаина и пепсина, а наиболее индифферентна – активность субтилизина. Чаще всего отмечены изменения расщепления гемоглобина, а наиболее редко – желатина. Введение в реакцию систему неорганического ортофосфата в ряде случаев сопровождалось отменой ингибиторного действия катионов марганца. Вместе с тем, выявлены случаи изменения эффектов последнего – существенный рост протеолитической активности. Это дает основания полагать, что в присутствии ортофосфата происходят конформационные перестройки молекул протеиназы.

Следовательно, катионы марганца (II) способны оказывать прямое воздействие на протеолитические процессы. Большое разнообразие протеинов и протеиназ позволяет считать, что катионы марганца могут вызывать и более значительные изменения реакций протеолиза, чем выявленные в настоящем исследовании.

Ключевые слова: протеиназы, расщепление белков, $MnCl_2$, неорганический ортофосфат.

Введение. Марганец – незаменимый элемент в обеспечении жизнедеятельности микроорганизмов, растений и животных.

Ионы марганца – один из наиболее общих кофакторов и структурных компонентов около 6% энзимов [3]. Достаточно было бы упомянуть только Mn-содержащую митохондриальную супероксиддисмутазу и карбоксилазу. В свое время участие марганца в фиксации CO_2 было использовано при создании препарата «Карбоксилин», применяемого при кормлении сельскохозяйственных животных [12].

Кроме того, этот элемент участвует в цикле мочевины, цикле глутамина, в иницировании и подавлении окислительного стресса в клетках [9]. Марганец содержится в аргиназе печени, негемовых каталазах термофильной бактерии *Thermophilus thermophilus*, аминопептидазе P из *Escherichia coli*; у прокариотов описаны Mn^{2+} -зависимые Ser/Thr- и Tyr-фосфатазы (O-фосфатазы) [7, 10].

Считают, что Mn играет критическую роль и в выживании клеток и их гибели вследствие изменения активности Mn-супероксиддисмутазы, а также уровня экспрессии и активности каспаз [8].

В головном мозгу концентрация марганца максимальна в хвостатом ядре, бледном шаре и других областях базальных ганглиев. Как раз именно они затрагиваются при нейродегенеративных изменениях, характерных для болезни Гентингтона, что обусловлено снижением марганец-зависимой активации (фосфорилирования) p53 [9].

Этот элемент входит в структуру или активирует около сорока энзимов. Вместе с тем, избыточное поступление марганца в организм сопровождается цитотоксическим эффектом вследствие, как принято считать, прямого подавления дыхательной функции митохондрий и развития окислительного стресса [9], что влечет развитие дальнейших функционально-структурных изменений клеток, тканей и органов.

Между тем, механизм действия катионов марганца на молекулярно-клеточном уровне пока еще далек от исчерпывающей ясности. Это относится к взаимодействию его с реакциями и компонентами протеолиза – одного из важнейших механизмов регуляции метаболизма в целом.

В литературе по данному вопросу имеется небольшое количество сообщений, не составляющих сколь-нибудь целостную картину. Продемонстрированы сдвиги протеолитической активности осветленных гомогенатов клеток *Chlorella vulgaris* под действием избытка этих катионов *in vitro* [19]. Однако гомогенаты представляют собой сложную многокомпонентную систему, и не позволяют судить о возможности прямого влияния катионов марганца на реакции протеолиза. Выявлено также, что вызванная хлоридом марганца токсическая гидратация клеток нервной ткани предотвращалась добавлением плазминогена или его активатора – стрептокиназы, или фактором роста нервной ткани, обладающего и плазминоген-активаторной и собственной протеолитической активностью [13–15]. Эти обстоятельства диктовали необходимость выяснения возможности прямого воздействия марганца на реакции протеолиза.

Цель настоящей работы – раскрыть особенности действия катионов Mn^{2+} на расщепление ряда протеинов-субстратов различными протеиназами.

Материалы и методы. В работе использованы образцы трипсина (ЕС 3.4.21.4), α -химотрипсина (ЕС 3.4.21.1) быка, пепсина (ЕС 3.4.23.1) свиньи, субтилизина *Bac. licheniformis* (ЕС 3.4.21.62), гемоглобина быка, фибриногена человека (“Sigma”, США), папаина (ЕС 3.4.22.2), коллагеназы I типа *Cl. histolyticum* (ЕС 3.4.24.3, “AppliChem”, Германия), желатина свиньи, кумасси голубого G-250 (“Fluka”, Швейцария), агара (“Melford”, США).

Казеин по Гаммерстену и другие реактивы квалификации «хч» или «чда» были производства стран СНГ, их использовали после соответствующей дополнительной очистки.

Протеолитическую активность определяли по лизису фибриногена, казеина, гемоглобина или желатина в тонком слое агар-агара как подробно описано ранее [18]. Концентрация протеинов составляла 10 г/л, агар-агара – 10 г/л. В качестве растворителя для приготовления протеин-агаровых пластин использовали деионизированную воду, в которую добавляли аликвоты $Na_2HPO_4 + KH_2PO_4$, 0,05 М трис-НСl буфер рН 7,4. В качестве растворителя при работе с пепсином использовали 0,2 М ацетатный буфер рН 1,47, при работе с остальными протеиназами – 0,05 М трис-НСl буфер рН 7,4. Пластины с нанесенными пробами (10 мкл) инкубировали при 37 °С в течение 20 часов. Зоны лизиса визуализировали обработкой протеин-агаровых пластин 1 М трихлоруксусной кислотой.

Содержание протеинов в растворах оценивали по величине абсорбции при 280 нм, используя соответствующие значения $A_{cm}^{\%}$, приведенные в предыдущей статье [16], а также колориметрическим методом с кумасси G-250 [1].

Все исследования выполнены, девятикратно, результаты обработаны статистически с вычислением *t*-критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. Судя по полученным результатам, наиболее интенсивно расщепляемым протеином для сериновых протеиназ и папаина оказался казеин, тогда как пепсин и коллагеназа сильнее расщепляли желатин. Вместе с тем, наименее предпочтительным для сериновых протеиназ и папаина был гемоглобин (для трипсина – также фибриноген), а для пепсина и коллагеназы – фибриноген (таблица).

Учитывая значение неорганического ортофосфата в проявлении протеолитической активности (так называемый «фосфатный эффект в протеолизе» [20]), исследования проведены также и при добавлении в реакционную систему ортофосфата.

Эти результаты, в целом, мало отличаются от ранее описанных авторами [20]. Оказалось, что в присутствии неорганического ортофосфата расщепление трипсином гемоглобина усиливалось на 17, желатина – на 18, а фибриногена – на 43%. Лизис химотрипсином казеина, гемоглобина и желатина возрастал на 14, 30 и 106% соответственно. Субтилизин в присутствии ортофосфата на 20% интенсивнее расщеплял только желатин, а папаин этот же протеин – на 68%.

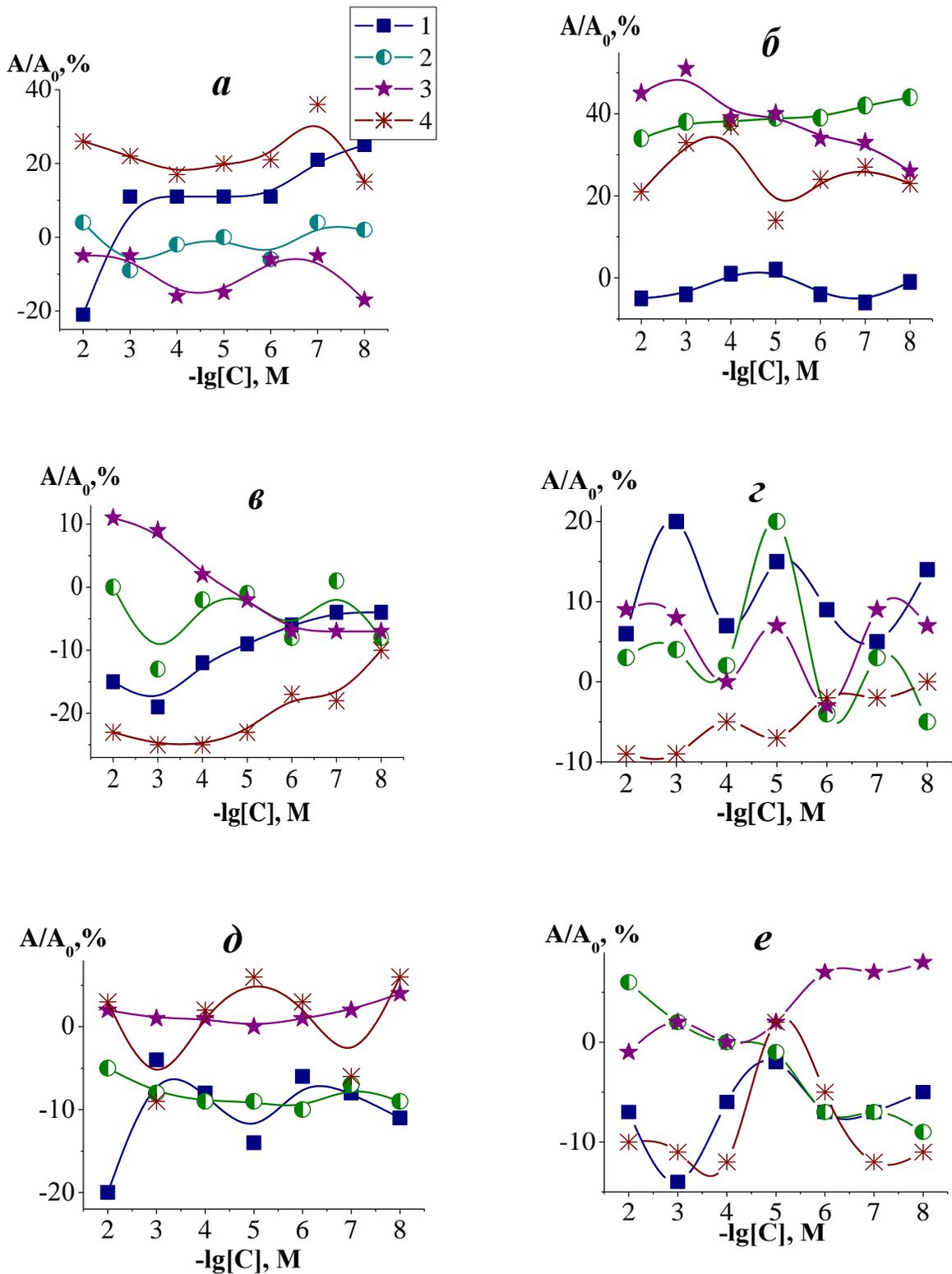
Вместе с тем, в присутствии неорганического ортофосфата угнетались расщепление казеина трипсином на 41%, казеина и фибриногена – на 83 и 55%, гемоглобина, желатина и казеина пепсином – на 59, 41 и 35%, гемоглобина коллагеназой – на 26% соответственно. Во всех остальных случаях сдвиги протеолитической активности не превышали 10%. Нужно учесть, что в данном случае был использован ортофосфат в фиксированной концентрации, тогда как эффективная концентрация его для каждого энзима по конкретному протеиновому субстрату различна [20].

Таблица. Расщепление протеинов-субстратов (мм² зон лизиса) протеолитическими энзимами в тонком слое агарового геля ($n = 9$)

Растворитель	Площадь расщепления протеинов, мм ²			
	гемоглобина	желатина	казеина	фибриногена
	трипсином			
0,05 М трис-НСl буфер	143,2 ± 5,2	508,4 ± 11,1	603,3 ± 15,8	146,4 ± 6,0
0,06 М фосфатный буфер	167,3 ± 3,2*	601,9 ± 9,2*	353,1 ± 12,8*	208,8 ± 8,9*
α-химотрипсином				
0,05 М трис-НСl буфер	73,8 ± 3,9	304,8 ± 8,2	437,0 ± 7,2	387,5 ± 11,7
0,06 М фосфатный буфер	96,2 ± 1,0*	630,7 ± 10,6*	496,6 ± 10,9*	397,5 ± 15,0
субтилизином				
0,05 М трис-НСl буфер	245,9 ± 5,1	560,0 ± 7,6	591,7 ± 7,5	465,8 ± 10,6
0,06 М фосфатный буфер	255,4 ± 3,6	674,4 ± 8,3*	609,9 ± 8,2	473,7 ± 18,4
папаином				
0,05 М трис-НСl буфер	71,4 ± 2,6	160,6 ± 15,7	312,8 ± 9,9	187,6 ± 3,7
0,06 М фосфатный буфер	78,0 ± 2,8	269,3 ± 8,1*	53,0 ± 2,2*	85,0 ± 5,8*
пепсином				
0,15 М раствор NaCl	180,8 ± 3,8	248,9 ± 3,4	218,0 ± 3,4	109,8 ± 4,0
0,15 М раствор NaCl + 0,06 М К ₂ НРО ₄	74,5 ± 1,6*	148,0 ± 3,0*	141,4 ± 3,8*	110,9 ± 5,6
коллагеназой				
0,05 М трис-НСl буфер	157,9 ± 1,5	441,0 ± 5,2	388,6 ± 3,3	132,6 ± 3,6
0,06 М фосфатный буфер	116,2 ± 4,1*	405,4 ± 8,3	421,6 ± 4,1	128,6 ± 4,6

Примечание: * – изменения статистически достоверны, $P \leq 0,05$

На расщепление протеинов-субстратов **трипсином** в трис-буфере ионы Mn^{2+} оказали умеренное воздействие: изменения протеолитической активности не превышали 25%, а на расщепление желатина фактически не влияли (рис. 1а).

Рис. 1. Изменения (% к контролю, принятому за 100%) расщепления протеинов гемоглобина (1), желатина (2), казеина (3) и фибриногена (4) трипсином (*a*, *б*), α -химотрипсином (*в*, *г*), субтилизином (*д*, *е*) в тонком слое агарового геля в присутствии хлорида марганца; растворитель – 0,05 М трис-НСl буфер рН 7,4 (*a*, *в*, *д*) или 0,06 М фосфатный буфер (*б*, *г*, *е*)

При концентрации катионов марганца 10^{-2} М расщепление гемоглобина угнеталось на 20%, а в диапазоне концентраций эффектора 10^{-8} – 10^{-7} М наблюдалось усиление расщепления этого белка на 22–25%. Расщепление же казеина этой протеиназой подавлялось Mn^{2+} в концентрациях 10^{-8} и 10^{-5} – 10^{-6} М.

⁴ М лишь на 17%, тогда как расщепление фибриногена умеренно стимулировалось во всем диапазоне концентраций Mn^{2+} , но наиболее заметно при концентрациях 10^{-6} – 10^{-5} М и 10^{-3} – 10^{-2} М, в среднем на 20–26%.

Замена трис-буфера фосфатным буфером вела к нивелированию эффектов Mn^{2+} на расщепление трипсином гемоглобина: колебания активности не превышали 5%, тогда как лизис остальных протеинов-субстратов активировался (рис. 1б). Особенно заметно это было при использовании в качестве субстратов желатина и казеина. В первом случае выявлено максимальное усиление желатинолитической активности на 44% при концентрации эффектора 10^{-8} Mn^{2+} , которое линейно уменьшалось до 34% при минимальной концентрации катионов марганца. Расщепление же казеина, наоборот, возрастало с увеличением концентрации эффектора с 26% при 10^{-8} М до 51 и 45% при его концентрации 10^{-3} и 10^{-2} М соответственно.

На протеолитическую активность химотрипсина в трис-буфере катионы Mn^{2+} не оказали существенного влияния при использовании в качестве субстратов желатина и казеина. Лишь в концентрации 10^{-3} М выявлено небольшое угнетение расщепления желатина (рис. 1в). Гемоглинолитическая же активность химотрипсина слабо подавлялась (на 12–19%) в диапазоне концентраций катионов марганца 10^{-4} – 10^{-2} М. А вот расщепление фибриногена при всех концентрациях марганца умеренно угнеталось, особенно в диапазоне концентраций 10^{-5} – 10^{-2} М – на 23–25%.

Характер действия катионов марганца в фосфатном буфере заметно отличался от описанного выше: на всех протеинах-субстратах эффект катионов в большинстве случаев не превышал 9% (рис. 1г). Лишь гемоглинолитическая и желатинолитическая активность протеиназы возрастала на 20% при концентрации соли марганца 10^{-3} и 10^{-5} М соответственно.

Гидролиз протеинов субтилизином в трис-буфере в присутствии Mn^{2+} мало изменялся. Интенсивность расщепления желатина, казеина и фибриногена практически не отличалась от контроля, колебания гемоглинолитической активности не превышали 15%, за исключением подавления таковой на 20% при воздействии катионов марганца в концентрации 10^{-2} М (рис. 1д).

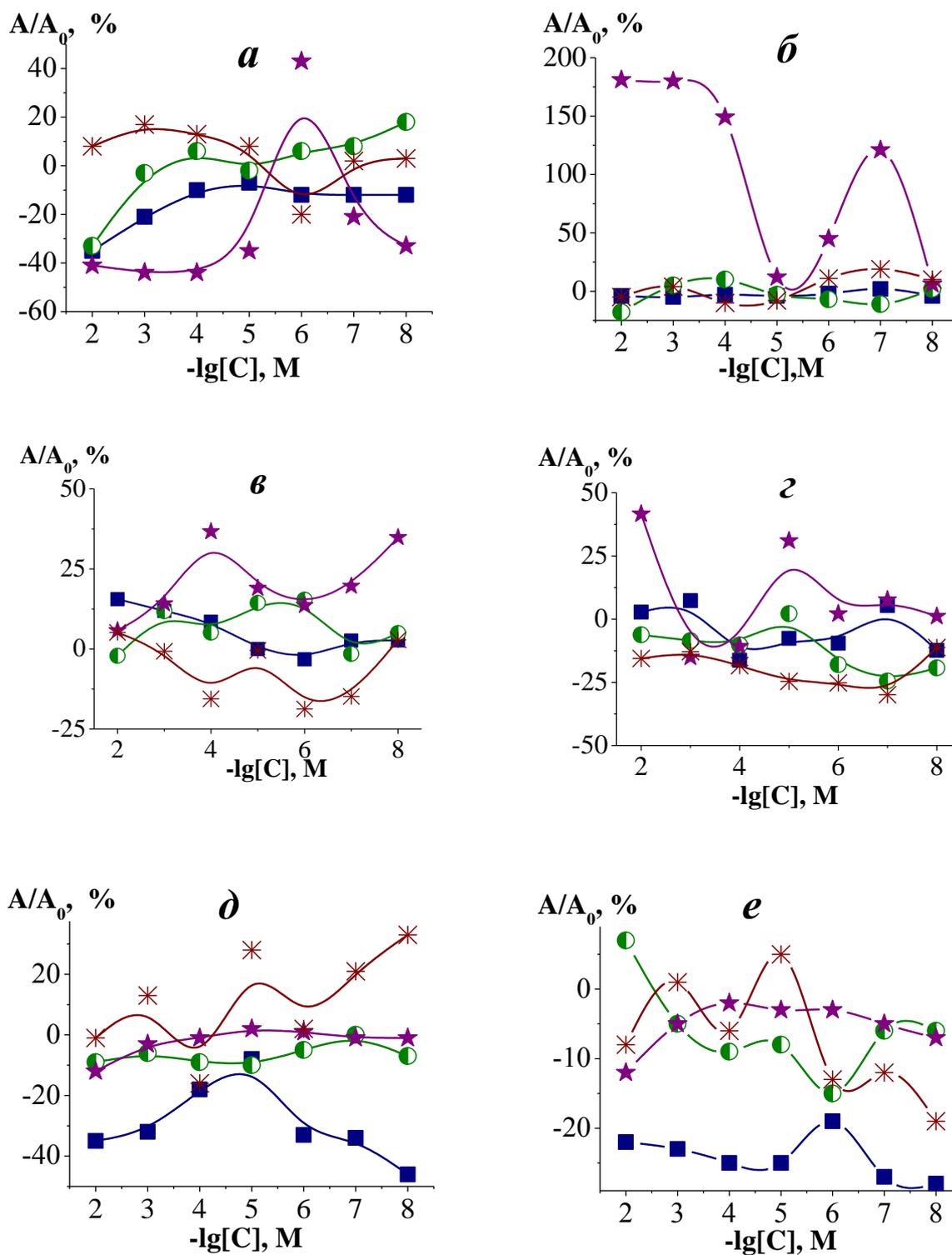
Замена трис-буфера фосфатным существенно не меняла картину действия изучаемого эффектора на эту протеиназу. Хотя кривые сдвигов активности выглядели более рельефными, колебания ее не превышали 14% (рис. 1е).

Влияние Mn^{2+} на протеолитическую активность папаина было более выраженным. Особенно это четко проявилось при использовании в качестве субстрата гемоглобина и казеина. В трис-буфере его гемоглинолитическая активность угнеталась на 21 и 35% при концентрации эффектора 10^{-3} и 10^{-2} М соответственно (рис. 2а). При максимальной концентрации соли падала на 33% и желатинолитическая активность.

Казеинолитическая активность папаина угнеталась катионами марганца во всем диапазоне концентраций на 33–44%, тогда как фибриногенолитическая – лишь при концентрации 10^{-6} М на 20%.

Замена же трис-буфера фосфатным практически нивелировала эффекты ионов Mn^{2+} на протеолитическую активность папаина при использовании почти всех протеинов-субстратов за исключением казеина (рис. 2б). Расщепление последнего резко активировалось, причем концентрационно можно выделить 2 зоны: в концентрации 10^{-7} М и 10^{-6} М активность возрастала на 121 и 45% соответственно, в при $\geq 10^{-4}$ М – в 1,5 – 1,8 раз.

Протеолитическая активность пепсина в ацетатном буфере в присутствии катионов марганца изменялась в отношении всех протеинов-субстратов (рис. 2в). Так, расщепление гемоглобина подавлялось во всем диапазоне концентраций эффектора на 21–50%, но наиболее сильно в диапазоне концентраций 10^{-8} – 10^{-6} М (на 42–45%) и при концентрации катиона 10^{-2} М (на 50%). Казеинолитическая активность пепсина угнеталась на 20% при концентрации Mn^{2+} 10^{-2} М и 10^{-7} М. Желатинолитическая активность этой протеиназы, наоборот, повышалась при концентрации Mn^{2+} 10^{-8} – 10^{-6} М на 25–33%, а фибриногенолитическая – на 29% при концентрации эффектора 10^{-8} М.

Рис. 2. Изменения (% к контролю, принятому за 100%) расщепления протеинов папаином (*a, б*), пепсином (*в, г*), коллагеназой (*д, е*) в тонком слое агарового геля в присутствии хлорида марганца; растворитель – 0,05 М трис-НСl буфер pH 7,4 (*a, д*), 0,2 М ацетатный буфер (*в*), 0,06 М фосфатный буфер (*б, е*) или 0,2 М ацетатный буфер с добавлением KH_2PO_4 (*г*), Обозначения те же, что в рис. 1

При добавлении в реакцию систему неорганического ортофосфата гемоглинолитическая активность пепсина подавлялась хлоридом марганца в отдельных концентрациях не более чем на 16% (рис. 2г). В этих условиях расщепление желатина угнеталось катионами марганца в диапазоне концентраций 10^{-8} – 10^{-6} М на 18–26% с максимальным эффектом при концентрации 10^{-7} М. Характер изменений казеинолитической активности пепсина в присутствии

ортофосфата был сложнее. В данном случае хлорид марганца в концентрации 10^{-5} М усиливал расщепление казеина на 31%, в концентрации 10^{-3} М слабо угнетал процесс (на 15%), а при максимальной концентрации эффектора повышал на 42%. Добавление хлорида марганца при концентрации 10^{-4} – 10^{-2} М в присутствии ортофосфата слабо угнетало фибринолитическую активность пепсина: на 13–16%. Однако при более низких концентрациях аниона марганца этот эффект достигал 25–30%.

Изменения протеолитической активности коллагеназы в трис-буфере под действием катионов марганца по желатину и казеину были незначительны: величина ее практически не отличалась от контроля (рис. 2*d*). В тоже время гемоглинолитическая активность подавлялась при концентрации эффектора 10^{-8} – 10^{-6} М (на 33–46%) и при 10^{-3} – 10^{-2} М (на 32–34%). Расщепление фибриногена усиливалось на 28% при концентрации Mn^{2+} 10^{-5} М и на 21–33% при его концентрации 10^{-8} – 10^{-7} М.

В фосфатном буфере действие Mn^{2+} было заметно лишь на гемоглинолитической активности, которая во всем диапазоне концентраций эффектора умеренно подавлялась на 20–28% (рис. 2*e*).

Изложенные результаты свидетельствуют о том, что на расщепление протеинов «стандартными» протеиназами, в большинстве случаев Mn^{2+} оказал весьма умеренное ингибиторное действие, не превышающее, как правило, 30%. Лишь расщепление гемоглибина пепсином подавлялось на 50%, а расщепление гемоглибина и фибриногена коллагеназой – на 46%. В ряде случаев соль марганца воздействия на протеолитическую активность не оказала, как например, на активность субтилизина. В отдельных случаях расщепление субстрата усиливалось: фибриногена трипсином и пепсином – на 20–29%. Существенным моментом является то, что эффект зависит от протеина субстрата.

Наиболее часто при воздействии марганца наблюдали изменения уровня расщепления протеиназами гемоглибина, а реже всего – желатина. Наиболее чувствительными к действию эффектора оказались папаин и пепсин.

Как известно, взаимодействие катионов Mn^{2+} с молекулой протеина происходит за счет остатков Asp, Glu и His [2, 11]. Однако попытка связать величину эффекта катиона марганца с содержанием остатков этих аминокислот неудачна. Так, содержание Asp+Glu и His в коллагеназе составляет 244 и 16, тогда как в пепсине – 28 и 1 соответственно. В гемоглибине, протеолитическое действие на который наиболее часто, содержание Asp+Glu и His равно 45 и 16, в желатине – 115 и 8 соответственно [4–6]. Между тем, как раз коллагеназа в ряде случаев более устойчива к действию эффектора, чем пепсин, так же, как и желатин в сравнении с гемоглибином.

Здесь большую роль играют перестройки конформации, прежде всего, протеиназ, поскольку субстратные протеины заключены в агаровый гель и подвижность их молекул ограничена. Хотя локальные изменения и в этом случае исключить нельзя.

Можно также заметить, что в присутствии анионов неорганического ортофосфата в целом ряде моментов действие катионов марганца на активность протеиназ ослаблялось. Казалось бы, имело место образование нерастворимых ортофосфатов марганца. Однако на самом деле, ситуация, по-видимому, сложнее. Так, в присутствии ортофосфата ионы марганца вызвали усиление расщепления желатина и казеина трипсином на 44 и 51% соответственно, расщепление гемоглибина и желатина химотрипсином – на 20%. Ингибирование лизиса желатина папаином сменялось его стимулированием на 45 и 121%, а подавление лизиса казеина пепсином – ростом казеинолиза на 31 и 42%.

Нужно заметить, что природа описанного нами в свое время так называемого «фосфатного эффекта» в протеолизе [17, 20] остается, по сути неизученной. Это осложняет понимание сущности происходящих сдвигов активности протеиназ в присутствии неорганического ортофосфата. Подобная ситуация может встретиться и при исследовании эффектов иных катионов металлов.

Отсутствие резких сдвигов протеолиза протеинов субстратов при воздействии катионов марганца (II) в данном исследовании вовсе не означает, что в конкретных биосистемах они не могут быть более сильными. Как было уже упомянуто, нами выполнены исследования на «стандартных» протеиназах. В то же время, на осветленных гомогенатах клеток культуры *Chlorella vulgaris* при добавлении $MnCl_2$ *in vitro* нами отмечены изменения протеолитической активности в 1,6–1,8 раз [19].

Заключение. Итак, изложенные результаты свидетельствуют о реализации прямого влияния катионов марганца (II) на каталитическую активность протеиназ в отношении нескольких протеинов, различающихся по аминокислотному составу и пространственной структуре. Чаще всего проявляется умеренной силы ингибирование протеолитического расщепления. При этом эффект зависит не только

от вида протеиназы, но и от субстрата протеина. Учитывая огромное разнообразие протеинов в живых системах и разнообразие протеиназ, нет сомнений, что указанные эффекторы будут оказывать существенное влияние на протеолиз в конкретных случаях, что и было продемонстрировано нами ранее на клетках хлореллы.

Что же касается изменений сдвигов протеолитической активности при воздействии катионов марганца в присутствии неорганического ортофосфата, то они вряд ли сводятся к образованию фосфатов марганца, а обусловлены конформационными перестройками, прежде всего, протеолитических энзимов. В этом плане предстоит большая работа, прежде всего, для раскрытия на молекулярном уровне природы «фосфатного эффекта» в протеолизе.

Кроме того, изложенные результаты, разумеется, лишь первый шаг исследований о влиянии марганца на систему протеолиза, дальнейшие исследования будут продолжены на биосистемах.

Литература

- [1]. Bradford M.M. A rapid and sensitive method for the quantitation of microgram quantities of protein utilizing the principle of protein-dye binding // *Anal. Biochem.* 1976. Vol. 72. P. 248–254
- [2]. Brylinski M., Skolnic J. FINDSITE-metal: integrating evolutionary information and machine learning for structure-based metal-binding site prediction at the proteome level // *Proteins.* 2011. Vol. 79, no. 3. P. 735–751.
- [3]. Foster A.W., Osman D., Robinson N.J. Metal preferences and metallation // *J. Biol. Chem.* 2014. Vol. 289, no. 41. P. 28095–28103.
- [4]. Kirschenbaum D.M. A compilation of amino acid analyses of proteins IV: Residues per thousand residues, series 1 // *Analytical Biochemistry.* 1973. Vol. 53. P. 223–244.
- [5]. Kirschenbaum D.M. A compilation of amino acid analyses of proteins V. Residues per thousand residues, series 2 // *Analytical Biochemistry.* 1973. Vol. 56. P. 208–236.
- [6]. Kirschenbaum D.M. A compilation of amino acid analyses of proteins X. Residues per mole of protein-8 Hemoglobin, part B-Nonhuman // *Analytical Biochemistry.* 1975. Vol. 66. P. 590–619.
- [7]. Shi L. Manganese-dependent protein O-phosphatases in prokaryotes and their biological function // *Front. Biosci.* 2004. Vol. 9. P. 1382–1397.
- [8]. Smith M.R., Fernandes J., Go Y.M., Jones D.P. Redox dynamics of manganese as a mitochondrial life-death switch // *Biochem. Biophys. Res. Commun.* 2017. Vol. 482, no. 3. P. 388–398.
- [9]. Tidball A.M., Bryan M.R., Uhouse M.A., Kumar K.K., Aboud A.A., Feist J.E., Ess K.C., Neely M.D., Aschner M., Bowman A.B. A novel manganese-dependent ATM-p53 signaling pathway is selectively impaired in patient-based neuroprogenitor and murine striatal models of Huntington's disease // *Hum. Mol. Genet.* 2015. Vol. 24, no. 7. P. 1929–1944.
- [10]. Yoann Ch., Pecoraro V.L. Recent advances in the understanding of the biological chemistry of manganese // *Curr. Opin. Chem. Biol.* 1999. Vol. 3, no. 2. P. 182–187.
- [11]. Zheng H., Chruszcz M., Lasota P., Lebioda L., Minor W. Data mining of metal ion environments present in protein structures // *J. Inorg. Biochem.* 2008. Vol. 102, no. 9. P. 1765–1776.
- [12]. Гульий М.Ф., Мельничук А.А. Роль углекислоты в регуляции обмена веществ у гетеротрофных организмов. К.: Наук. думка, 1978. 244 с.
- [13]. Жук О.Н., Никандров В.Н., Гронская Р.И., Полукошко Е.Ф. Пат. ВУ № 16399 от 30.04.2011. Способ защиты первичной или перевиваемой культуры клеток нервной ткани от развития токсического отека, инициируемого ионами Mn^{2+} .
- [14]. Жук О.Н., Никандров В.Н., Гронская Р.И., Полукошко Е.Ф. Пат. ВУ № 14810 от 25.05.2011. Способ защиты первичных или перевиваемых культур клеток нервной ткани от развития токсического отека при культивировании в синтетической питательной среде в присутствии ионов марганца.
- [15]. Жук О.Н., Никандров В.Н., Гронская Р.И., Полукошко Е.Ф. Пат. ВУ № 15378 от 07.10.2011. Способ защиты первичной или перевиваемой культуры клеток нервной ткани от развития токсического отека, инициируемого ионами Mn^{2+} .
- [16]. Никандров В.Н., Пыжова Н.С., Голубович В.П., Мельник О.В., Мартинович В.П. Синтез модифицированных фрагментов фибриногена и их влияние на активность протеолитических ферментов // *Биоорг. химия.* 2006. Т. 32, №2. С. 144–150.
- [17]. Никандров В. Н., Пыжова Н. С. Протеолиз как универсальный механизм регуляции биохимических и биологических процессов. Дискуссионные аспекты // *Известия НАН Беларуси. Сер. мед. наук.* 2008. №. 1. С. 4–22.
- [18]. Никандров В. Н., Пыжова Н. С. Методы исследования протеолиза. Глава 5. Современные проблемы биохимии. Методы исследований. Минск: Выш. шк., 2013. С. 132–157.
- [19]. Никандров В.Н., Ильючик И.А. Физико-химические особенности реализации протеолитических процессов клетки *Chlorella vulgaris* // *Актуальные вопросы биол. физики и химии.* 2018. Т. 3, №3. С. 654–664.
- [20]. Пыжова Н.С., Никандров В.Н. Влияние биогенных фосфатов на расщепление белков протеиназами и функцию активаторов плазминогена // *Биоорг. химия.* 2008. Т. 34, №3. С. 382–391.

Поступила в редакцию: 28.09.2020 г.

NIKANDROV V. N., ILYUCHYK I. A.

**EFFECT OF Mn (II) IONS ON CLEAVAGE OF PROTEIN SUBSTRATES BY
PROTEINASES**

Polesie State University, Pinsk, Belarus

Summary

The effect of $MnCl_2$ in the 10^{-8} – 10^{-2} M concentration range on bovine haemoglobin, gelatin, casein and fibrinogen cleavage by trypsin (EC 3.4.21.4), α -chymotrypsin (EC 3.4.21.1), subtilisin Bac. licheniformis (EC 3.4.21.62), papain (EC 3.4.22.2), pepsin (EC 3.4.23.1) and collagenase I type Cl. histolyticum (EC 3.4.24.3) in a thin layer of agar gel was studied. It has been found that the addition of the effector to the reaction system generally leads to a weak or moderate (20–50%) inhibition of proteolytic activity. The most sensitive to the $MnCl_2$ action was the proteolytic activity of papain and pepsin, and the activity of subtilisin was most indifferent. Most often, changes in haemoglobin cleavage were noted, and most rarely – in gelatin cleavage. The addition of inorganic orthophosphate into the reaction system has been, in some cases, accompanied by a withdrawal of the inhibitory effect of manganese cations. At the same time, cases of changes in the effects of the last have been revealed – a significant increase in proteolytic activity was observed. This suggests that conformational rearrangements of proteinase molecules occur in the orthophosphate presence.

Therefore, manganese (II) cations are able to have a direct effect on proteolytic processes. A wide variety of proteins and proteinases suggest that manganese cations can also cause greater changes in proteolysis reactions than found in the present study.

Keywords: proteinases, protein cleavage, $MnCl_2$, inorganic orthophosphate.

СОДЕРЖАНИЕ/CONTENTS

ФИЗИОЛОГИЯ	PHYSIOLOGY
<i>Е.Н. САВАНЕВСКАЯ, А.Г. ЧУМАК</i> ЭЭГ-КОРРЕЛЯТЫ ВКУСОВОЙ РЕЦЕПЦИИ НУТРИЕНТОВ В ЭЛЕКТРИЧЕСКОМ СИГНАЛЕ, ОТВЕДЕННОМ ОТ УШНЫХ РАКОВИН	5 <i>E.N. SAVANEVSKAYA, A.G. CHUMAKI</i> TASTE PERCEPTION EEG-CORRELATES IN STRUCTURE OF ELECTRICAL SIGNAL LED FROM AURICULAE
ПАТОФИЗИОЛОГИЯ	PATHOPHYSIOLOGY
<i>Е.А. ПРИМАКОВА, В.В. СМОЛЬНИКОВА, В.Ю. ГРИНЕВИЧ, Е.Г. ПЕТРОВСКАЯ, Е.А. НАЗАРОВА, А.А. СЫМАНОВИЧ, Н.И. ДЕДУЛЯ, Н.Ф. МИЛАНОВИЧ, С.И. КРИВЕНКО</i> ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ ПОПУЛЯЦИОННОГО СОСТАВА ЛИМФОЦИТОВ РЕЦИПИЕНТОВ С РЕАКЦИЕЙ «ТРАНСПЛАНТАТ ПРОТИВ ХОЗЯИНА» В КО-КУЛЬТУРЕ С МСК	12 <i>E.A. PRIMAKOVA, V.V. SMOLNIKOVA, V.YU. GRINEVICH, E.G. PETROVSKAYA, E.A. NAZAROVA, A.A. SYMANOVICH, N.I. DADULYA, N.F. MLANOVICH, S.I. KRIVENKO</i> ASSESSMENT OF CHANGES IN THE POPULATION COMPOSITION OF LYMPHOCYTES OF RECIPIENTS WITH GVHD IN CO-CULTURE WITH MSCS
<i>В.Ч. БОГДАНОВИЧ, С.Н. ЛАЗАРЕВИЧ, С.В. АНАТКО, Н.З. БАШУН, О.А. ЖАРНОВА, А.В. ЧЕКЕЛЬ</i> ГИДРАТАЦИОННЫЙ СТАТУС И НЕКОТОРЫЕ ПАРАМЕТРЫ СОСТАВА ТЕЛА У ПАЦИЕНТОВ С НАРУШЕНИЕМ ФУНКЦИЙ ПОЧЕК	19 <i>V.CH. BOGDANOVICH, S.N. LAZAREVICH, S.V. ANATSKO, N.Z. BASHUN, O.A. ZHARNOVA, A.V. CHEKEL</i> HYDRATION STATUS AND SOME PARAMETERS OF BODY COMPOSITION IN PATIENTS WITH IMPAIRED RENAL FUNCTIONS
<i>Ю. С. БАКАКИНА, Д. В. БАБАРЬКО, А. М. ШИНГЕЛЬ, Н. В. АКУЛИЧ, В. Э. СЯХОВИЧ, Л. Н. НИКОЛАЕВИЧ, С. А. БЕЛЛЯЕВ, С. А. ПРАДУН</i> ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЛИКОПРОТЕОМНОГО ПРОФИЛЯ КЛЕТОК ГЕПАТОЦЕЛЛЮЛЯРНОГО РАКА В УСЛОВИЯХ <i>IN VITRO</i> С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ПРОТЕОМИКИ И ГЛИКОМИКИ	26 <i>Y. S. BAKAKINA, D. V. BABARYKO, A. M. SHYNHIEL, N. V. AKULICH, V. E. SYAKHOVICH, L. N. NIKOLAEVICH, S. A. BELLAEV, S. A. PRADUN</i> STUDY OF THE GLYCOPROTEOMIC PROFILE FEATURES OF HEPATOCELLULAR CARCINOMA CELLS <i>IN VITRO</i> USING PROTEOMIC AND GLYCOMIC METHODS
<i>Т.В. РУДЕНКОВА, С.А. КОСТЮК, И.Г. ШИМАНСКАЯ, О.В. ПАНКРАТОВ, О.С. ПОЛУЯН, Т.В. ГЛИНКИНА, Н.А. МИЛКОТО</i> КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КЛИНИКО-АНАМНЕСТИЧЕСКИХ, МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИХ И МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У ПАЦИЕНТОВ С АТОПИЧЕСКИМ ДЕРМАТИТОМ И ЭКЗЕМОЙ	34 <i>T.V. RUDENKOVA, S.A. KOSTIUK, I.G. SHIMANSKAYA, O.V. PANKRATOV, O.S. POLUYAN, T.V. HLINKINA, N.A. MILKOTO</i> COMPREHENSIVE ANALYSIS OF CLINICAL, ANAMNESIS, MICROBIOLOGICAL AND MOLECULAR-GENETIC MARKERS IN PATIENTS WITH ATOPIC DERMATITIS AND ECZEMA
<i>А.Г. ШЛЯХТУН, Е.Ф. РАДУТА, И.П. СУТЬКО, Е.В. БОГДЕВИЧ, Е.В. КАСПЕР, Ф.М. ТУРСУНКХОДЖАЕВА, И.Н. СЕМЕНЕНЯ</i> РОЛЬ РЕЦЕПТОРОВ PPAR В ПОТРЕБЛЕНИИ ЭТАНОЛА И НЕЙРОМЕДИАТОРНЫЕ НАРУШЕНИЯ В ГИПОТАЛАМУСЕ У КРЫС ПРИ СУБХРОНИЧЕСКОЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ИНТОКСИКАЦИИ	43 <i>A.G. SHLYAHTUN, H.F. RADUTA, I.P. SUTSKO, Ye.V. BOGDEVICH, E.V. KASPER, F.M. TURSU NKHODZHAEVA, I.N. SEMENENYA</i> EFFECT OF PPAR ACTIVATORS ON ETHANOL CONSUMPTION AND NEUROTRANSMITTER DISTURBANCES IN THE HYPOTHALAMUS OF SUBCHRONIC ETHANOL-FED RATS
<i>М.О. ДОСИНА, А.Н. МАЗУРЕНКО, Ж.А. ГЛАДКОВА, К.А. ЖУКОВ, Т.Е. КУЗНЕЦОВА, Г.П. МИРОНОВА, С.Б. БУШУК, Ю.А. КАЛВИНКОВСКАЯ, Н.Г. ЛУГАНСКАЯ, К.А. КРИВОРОТ, С.Г. ПАШКЕВИЧ</i> ПРИМЕНЕНИЕ КЛЕТОЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПРИ ТРАВМЕ СПИННОГО МОЗГА У КРЫС	50 <i>M.O. DOSINA, A.N. MAZURENKO, ZH.A. GLADKOVA, K.A. ZHUKOV, T.E. KUZNETSOVA, G.P. MIRONOVA, S.B. BUSHUK, Yu.A. KALVINKOVSKAYA, N.G. LUGANSKAYA, K.A. KRIVOROT, S.G. PASHKEVICH</i> THE APPLICATION OF CELLULAR TECHNOLOGIES TO ACCELERATE THE RECOVERY OF MOTOR FUNCTIONS IN SPINAL CORD INJURY IN RATS
БИОХИМИЯ	BIOCHEMISTRY
<i>Я.И. НОВОГРОДСКАЯ, В.М. ШЕЙБАК, О.Б. ОСТРОВСКАЯ</i> ЭФФЕКТЫ ЭТИОНИНА НА ТКАНЕВЫЕ УРОВНИ ГОМОЦИСТЕИНА И ДРУГИХ СЕРОСОДЕРЖАЩИХ СОЕДИНЕНИЙ У КРЫС	55 <i>Ya. I. NOVOGRODSKAYA, V. M. SHEIBAK, A. B. ASTROWSKAJA</i> EFFECTS OF ETHIONINE ON TISSUE LEVELS OF HOMOCYSTEINE AND OTHER SULFUR CONTAINS IN RATS
<i>В.Н. НИКАНДРОВ, И.А. ИЛЮЧУК</i> ВЛИЯНИЕ ИОНОВ MN(II) НА РАСЩЕПЛЕНИЕ ПРОТЕИНОВ-СУБСТРАТОВ ПРОТЕИНАЗАМИ	62 <i>V. N. NIKANDROV, I. A. ILYUCHUK</i> EFFECT OF MN (II) IONS ON CLEAVAGE OF PROTEIN SUBSTRATES BY PROTEINASES
<i>Е.В. КРАВЧЕНКО, Н.А. БИЗУНОК, Б.В. ДУБОВИК</i> МОДИФИКАЦИЯ ДИПЕПТИДОМ PRO-GLY ЭФФЕКТОВ ПАРЦИАЛЬНОГО ИНВЕРСНОГО АГОНИСТА БЕНЗОДИАЗЕПИНОВОГО САЙТА ГАМКА РЕЦЕПТОРОВ FG-7142 В ОТНОШЕНИИ ПРОЦЕССОВ ГАБИТУАЦИИ У ИНБРЕДНЫХ МЫШЕЙ	71 <i>E.V. KRAVCHENKO, N.A. BIZUNOK, B.V. DUBOVIK</i> MODIFICATION BY DIPEPTIDE PRO-GLY OF THE EFFECTS OF A PARTIAL INVERSE AGONIST OF THE BENZODIAZEPINE SITE OF THE GABA A RECEPTOR FG-7142 IS OF HABITUATION PROCESSES IN INBRED MICE
<i>В.И. ШИШКО, В.В. ЗИНЧУК, Е.В. ШИЛГА, И.Э. ГУЛЯЙ, О.А. КАРПОВИЧ</i> ПРООКСИДАНТНО-АНТИОКСИДАНТНОЕ СОСТОЯНИЕ КРОВИ ПРИ СИНДРОМЕ ОБСТРУКТИВНОГО АПНОЭГИПОПНОЭ ВО СНЕ	77 <i>V. SHISHKO, V. ZINCHUK, K. SHULHA, I. GULYAI, A. KARPOVICH</i> PROOXIDANT-ANTIOXIDANT STATE OF BLOOD IN OBSTRUCTIVE SLEEP APNEAHYPOPNEA SYNDROME

МОРФОЛОГИЯ

С.А. НОВАКОВСКАЯ, Л.Л. АРЧАКОВА

СТРУКТУРНЫЕ ОСНОВЫ РЕМОДЕЛИРОВАНИЯ МНОКАРДА ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ

А.А. ТРЕТЬЯКОВ, В.И. НИКОЛАЕВ, Д.А. ЗИНОВКИН, Н.С. СЕРДИУЧЕНКО

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОСТЕОАРТРИТА КОЛЕННОГО СУСТАВА У КРЫС

БИМЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

С.Н. РЯБЦЕВА, В.А. КОВАЛЕВ, В.Д. МАЛЫШЕВ, И.А. СЕМЕНИК, М.А. ДЕРЕВЯНКО, Р.А. МОСКАЛЕНКО, А.С. ДОВЫШЦ, Т.Р. САВЧЕНКО, А.Н. РОМАНИУК

ИНТЕРФЕЙС ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПОЛНОСЛАЙДОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

ОБЗОРНЫЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ СТАТЬИ

С.А. КОСТЮК, В.В. СИМИРСКИЙ, О.С. ПОЛУЯН, Ю.Л. ГОРБИЧ

ЦИТОКИНОВЫЙ ОТВЕТ – КОМПОНЕНТ ТИПОВОЙ СИСТЕМНОЙ РЕАКЦИИ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА НА ПОВРЕЖДАЮЩИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВИРУСА

Т.А. ПРОКОПЕНКО, Н.И. НЕЧИПУРЕНКО

ОСНОВНЫЕ ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАТЮБИОХИМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ОСТРЫХ И ХРОНИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

С.М. ЗИМАТКИН

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ РАЗВИВАЮЩИХСЯ НЕЙРОНОВ МОЗГА

О.В. ТИМОХИНА, А.В. ПРОХОРОВ, А.Е. ГОНЧАРОВ

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕНДРИТНЫХ КЛЕТОК В ЛЕЧЕНИИ РАКА ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ: ОБЗОР КЛИНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Я.С. МИНИЧ, А.Е. ГОНЧАРОВ, Н.Г. АНТОНЕВИЧ

КОСТИМУЛЯТОРНЫЕ И КОИНГИБИТОРНЫЕ МОЛЕКУЛЫ СЕМЕЙСТВА B7

С.М. ЗИМАТКИН

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НЕЙРОМОРФОЛОГИЯ КАК ОБЛАСТЬ БИМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.В. ВОЛОТОВСКАЯ, Э.С. КАШИЦКИЙ, Т.В. КРИПИНЕВИЧ, Т.В. КАРАВАЙ, Н.В. ПОЛОВА, Р.Н. ЯСЮЧЕНЯ

МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ БЕЛАРУСИ С БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫМИ СПЕЦИФИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ

Н.М. ТРИЗНА, Ж.В. КОЛЯДИЧ, А.С. ПОРТЯНКО, Т.М. ДОРОШЕНКО

РЕЦИДИВЫ РАКА СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА И РОТОГЛОТКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕЧЕНИЯ

ОТ РЕДАКЦИИ

ПОЛЕЗНЫЕ МЫСЛИ И АФОРИЗМЫ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ АРХИЕПИСКОП ЛУКА, В МИРУ ВАЛЕНТИН ФЕЛИКОВИЧ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ (из записных книжек профессора В. С. Улашчика)

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

MORPHOLOGY

S.A. NOVAKOVSKAYA, L.L. ARCHAKOVA

83 STRUCTURAL BASIS OF MYOCARDIAL REMODELING IN EXPERIMENTAL DIABETES MELLITUS

A.A. TRETZYAKOV, V.I. NIKOLAEV, D.A. ZINOVKIN, N.S. SERDIUCHENKO

90 EXPERIMENTAL MODEL OF KNEE OSTEOARTHRITIS IN RATS

BIOMEDICAL TECHNOLOGY

S.N. RYABCEVA, V.A. KOVALEV, V.D. MALYSHEV, I.A. SIAMONIK, M.A. DEREVYANKO, R.A. MOSKALENKO, A.C. DOVBYSH, T.R. SAVCHENKO, A.N. ROMANIUK

98 SOFTWARE INTERFACE FOR BREAST CANCER WHOLE SLIDE PROCESSING

REVIEWS AND PROBLEM ARTICLES

S.A. KOSTIUK, V.V. SIMIRSKI, O.S. POLUYAN, Y.L. GORBICH

102 CYTOKINE RESPONSE - A COMPONENT OF HUMAN BODY TYPICAL SYSTEM RESPONSE TO THE VIRUS HARMFUL INFLUENCES

T.A. PROKOPENKO, N.I. NECHIPURENKO

111 MAIN PATHOPHYSIOLOGICAL AND PATHOBIOCHEMICAL MECHANISMS OF DEVELOPMENT OF ACUTE AND CHRONIC DISORDERS CEREBRAL CIRCULATION

S.M. ZIMATKIN

120 MORPHOLOGICAL SUPPORT OF FUNCTIONS OF DEVELOPING BRAIN NEURONS

O.V. TIMOHINA, A.V. PROKHOROV, A.Y. HANCHAROU

125 APPLICATION OF DENDRITIC CELLS IN PANCREATIC CANCER TREATMENT: A REVIEW OF CLINICAL STUDIES

Y.S. MINICH, A.Y. HANCHAROU, N.G. ANTONEVICH

132 COSTIMULATOR AND COINHIBITOR MOLECULES OF THE B7 FAMILY

S.M. ZIMATKIN

145 FUNCTIONAL NEUROMORPHOLOGY AS THE AREA OF BIOMEDICAL STUDIES

A.V. VOLOTOVSKAYA, E.S. KASHITSKY, T.V. KRIPINEVICH, T.V. KARAVAY, N.V. POPOVA, R.N. YASYUCHENYA

155 MINERAL WATER OF BELARUS WITH BIOLOGICALLY ACTIVE SPECIFIC COMPONENTS

N. TRIZNA, ZH. KALJADZICH, A. PORTYANKO, T. DOROSHENKO

166 RECURRENT ORAL AND OROPHARYNGEAL CANCER: MODERN TREATMENT OPTIONS

EDITORIAL NOTES

171 USEFUL IDEAS AND APHORISMS OF GREAT PEOPLE ARCHBISHOP LUKA, IN THE WORLD VALENTIN FELIKSOVICH VOYNO-YASENETSKY (from Prof. V. S. Ulashchik's record books)

173 INSTRUCTIONS FOR AUTHORS